2023-09-22 **Газета "Правда". Кто возместит аграриям убытки?**

Для заслушивания и обсуждения национального доклада о реализации в 2022 году госпрограммы развития сельского хозяйства, с которым 20 сентября выступил в Госдуме глава минсельхоза Дмитрий Патрушев, в парламентский зал пленарных заседаний были приглашены представители многих смежных министерств и ведомств. А некоторым, как, например, первому заместителю министра энергетики Павлу Сорокину, пришлось и самим держать ответ перед парламентариями.

Ещё накануне депутаты из фракции КПРФ выступили с протокольным поручением, требуя от правительства ответа на вопрос: «Как получилось, что в разгар сезонных полевых работ возник дефицит топлива, а цены на горючее взлетели так, что аграриям впору было хоть вообще глушить двигатели, оставляя урожай в поле?»

По словам первого замминистра энергетики П. Сорокина, происшедшая в начале лета девальвация рубля вызвала увеличение экспорта нефтепродуктов. И хотя «меры приняты», российские нефтепродукты продолжают утекать за рубеж по «серым схемам», когда топливо сначала покупается на внутреннем рынке, а потом гонится за кордон, потому что разница между внутренней ценой и экспортной остаётся очень высокой — свыше 20 тысяч рублей на тонну. «Мы в ближайшие дни предпримем достаточно радикальные шаги, чтобы эту возможность прикрыть, — заверил Павел Сорокин и отчитался об «успехах»: — За последние два дня по бензину падение цен составило 7%, по дизелю сегодня уже 1,2% падение наблюдается, мы рассчитываем, что оно продолжится…»

Откровенно говоря, такие достижения не очень впечатляют. Даже по официальным данным, с января цена на топливо поднялась на 60%, в августе — почти на 20%. При этом механизаторы вынуждены наливать на автозаправках топливо в канистры, потому что нет возможности приобрести оптом. «Дизель экспортируется по трубе, и заводы находятся на нефтепродуктопроводах, быстро его переориентировать просто в силу

отсутствия инфраструктуры невозможно. Поэтому мы работаем над тем, чтобы максимизировать налив с железнодорожных эстакад и автотранспортом», — пояснил П. Сорокин.

«Если взять за основу прошлый год, для сельского хозяйства надо всего лишь 3 с половиной процента от производимого дизельного топлива», — заметил председатель Госдумы «единоросс» Вячеслав Володин. Но даже и этот мизер нефтяные магнаты продать крестьянам по щадящим ценам не захотели.

«Если мы власть законодательная, надо подготовить постановление. Пусть те, кто взвинтил цены, вернут сельхозтоваропроизводителям всё то, что они изъяли у них через заправки, через отгрузку дизельных и горюче-смазочных материалов. У любой проблемы есть имя, фамилия и адрес», — по-крестьянски прямо заявил Николай Харитонов, многие годы проработавший директором совхоза и хорошо знающий, как трудно достаётся аграриям их хлеб.

Тут выяснилось, что несколько недель назад правительство обсуждало возможность введения заградительной пошлины на экспорт дизтоплива, но потом от неё отказалось, аргументируя тем, что нефтезаводы должны в этом случае получить компенсацию, иначе дефицит дизтоплива просто сменится дефицитом бензина. «Сейчас будут реализованы достаточно эффективные решения», — снова туманно пообещал Павел Сорокин.

«Весь корень зла — в налоговом манёвре», — убеждена внефракционный депутат-экономист Оксана Дмитриева. По её мнению, надо вводить экспортную пошлину, а не переносить налоговую нагрузку на НДПИ. Иначе каждый раз при изменении конъюнктуры мирового рынка мы будем сталкиваться с той же проблемой, ведь чем выше цены на мировом рынке, тем больше НДПИ и тем экспорт выгоднее.

Вопреки самому настоящему топливному саботажу, основные показатели госпрограммы развития сельского хозяйства выполнены и даже перевыполнены, за что в адрес минсельхоза от всех фракций звучали самые лестные похвалы и слова поддержки.

Индекс сельхозпроизводства составил более 110% по отношению к 2021 году. Больше стали производить зерна, мяса, рыбы, растительного масла, сахара, почти достигли целевых значений по овощам и бахчевым, улучшили показатели по картофелю и молоку. Возросла экспортная выручка — за прошлый год она составила 41,6 миллиарда долларов. Есть успехи в импортозамещении. Впрочем, глава минсельхоза не стал долго задерживаться на прошлогодних успехах, а счёл нужным обсудить проблемы, актуальные для селян сегодня.

В связи с увеличением Центробанком ключевой ставки была приостановлена выдача льготных кредитов. Но к концу сентября, надеется Д. Патрушев, эта важная мера поддержки аграриев будет возобновлена.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, аграрии уже собрали больше 123 миллионов тонн зерна и к концу уборочной страды намерены выйти на обозначенный президентом объём в 130 миллионов тонн. Этого хватит, чтобы и внутренние потребности страны обеспечить, и за рубеж можно 60 миллионов тонн зерна продать, сказал министр.

Идёт сев озимых культур. Уже засеяно порядка 9 миллионов гектаров. В планах — засеять 20 млн га, что на 1 млн га больше, чем в прошлом году.

Более спокойная обстановка, чем год назад, с обеспеченностью удобрениями. Объёмы внесения удобрений удалось нарастить. «До ноября включительно зафиксированы цены производителей и действуют ограничения на экспорт отдельных видов удобрений», — сообщил глава минсельхоза. Так что по итогам года, полагает он, показатель внесения удобрений составит порядка 65 килограммов на гектар.

Коснулся глава минсельхоза вопросов обновления парка сельхозтехники, поддержки животноводов, развития рыбной отрасли, создания селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, укрепления научной базы АПК. Везде показатели со знаком «плюс». Тем не менее, по оценкам думского комитета по контролю и Счётной палаты, зависимость от импорта семян и сельхозтехники по-прежнему велика.

Председатель комитета Госдумы по аграрным вопросам Владимир Кашин, высоко

оценив результаты работы министерства и отрасли в целом, затронул проблему ценообразования. Здесь, как заметил Владимир Иванович, дела обстоят точно по русской пословице: «Один с сошкой, семеро с ложкой». И из года в год ничего не меняется: закупочная цена на пшеницу — 10 рублей, а за килограмм хлеба покупатель отдаст в магазине больше 86 рублей, за макароны — почти 110 рублей, за муку — около 50. То же и по молоку: завод закупит у селян его менее чем по 30 рублей, после розлива в пакеты оно будет стоить уже 53,5 рубля, а в розницу поступит по цене 83,7 рубля за литр. Основной навар идёт переработчикам и торговле, крестьянин остаётся крайним, как, впрочем, и потребитель.

В неравных условиях находятся аграрии и с производителями ГСМ и удобрений. Их дороговизна не позволяет должным образом решать проблемы мелиорации и энерговооружённости. Поэтому по многим показателям тягаться с советским периодом просто бессмысленно. Например, по Нечернозёмной зоне производство молока, овощей, мяса, картофеля и поголовье КРС сократились до 11 раз по сравнению с 1990 годом. Поэтому жизненно необходимо принять те законы, которые ограничили бы аппетиты олигархии. На этом настаивают коммунисты.

Николай Васильев попросил министра проинформировать депутатов, что делается сейчас при формировании бюджета на 2024—2026 годы в целях обеспечения объёмов финансирования госпрограмм развития сельского хозяйства, комплексного развития сельских территорий, эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса в соответствии с объёмами, установленными паспортами этих программ, и для возобновления действия программы сельской ипотеки.

Со следующего года сельская ипотека снова заработает, пообещал Д. Патрушев, конечно, не в таких объёмах, как раньше, но тем не менее… Что касается финансирования сельского хозяйства, министр не стал конкретизировать по отдельным программам, а назвал общую цифру — порядка 500 миллиардов рублей будет направлено в 2024 году на сельское хозяйство, это сопоставимо с предыдущими годами.

Мария Прусакова обратила внимание на то, что спрос на сельхозтехнику в первом полугодии 2023 года снизился на 20—50% в зависимости от региона. При этом выручка дилеров сельхозтехники за последние 10 лет не падала ни разу. И 2023 год станет первым, когда объёмы продаж снизятся не только в физическом, но и в денежном выражении. «У сельхозпроизводителей попросту нет денег на обновление техники, — заметила депутат от Алтайского края. — Повышение утилизационного сбора на 7 категорий колёсных тракторов стало серьёзной проблемой. Если раньше утильсбор на

трактор мощностью 80 лошадиных сил составлял примерно 120 тысяч, то сегодня производители и дилеры должны заплатить 539 тысяч рублей. Заводы уже поднимают прайс-листы, поставщики импортной техники прогнозируют её повышение на 15—25%. Лизинг хоть и является привлекательным финансовым инструментом в текущих условиях, но он тоже растёт. Что минсельхоз намерен предпринять?» — спросила Мария Прусакова.

Действительно, идёт небольшое, но всё же падение энергообеспеченности, признал министр Патрушев. Совместно с минпромторгом выработан план, по которому регионы будут закупать технику со скидкой от 10 до 20%. Часть денег, полученная от утильсбора, пойдёт именно на эту скидку. В условиях, когда на импортную технику фактически установлены «запретительные» цены и поставка запчастей практически прекращена, минсельхоз все надежды возлагает на наши отечественные предприятия сельхозмашиностроения.

Депутат от Кемеровской и Новосибирской областей Ренат Сулейманов вернул разговор к теме падения закупочных цен на молоко. В 2022 году было произведено 33 миллиона тонн молока, что составляет 59% от уровня 1990 года. Среднедушевое потребление молочной продукции составляет сегодня 240 килограммов, тогда как в советское время на человека приходилось 387 килограммов молочной продукции в год. Падение закупочных цен ведёт к тому, что снижается рентабельность, в минус по производству уходят даже крупные хозяйства, не говоря уже о мелких. Какие меры принимаются для того, чтобы отрегулировать эти цены?

Закупочные интервенции по молоку производить нецелесообразно, считает Дмитрий Патрушев. «Потребление молока не только в России, но и во всём мире снижается, — заметил он. — Люди замещают белок, который они получали раньше в молоке, другими видами доступного белка. И тот объём, который мы сейчас производим, достаточен для покрытия внутреннего потребления и позволяет нам отправлять молочную продукцию на экспорт… Мы приняли решение компенсировать 100% стоимости транспортировки молочных продуктов на экспорт, что должно позволить несколько разгрузить рынок и скомпенсировать в том числе и цену закупки молока».

Выступая от фракции коммунистов, председатель комитета Госдумы по аграрным вопросам Владимир Кашин подробно остановился на проблеме трудовых ресурсов. На селе работают 16,5 миллиона личных подсобных хозяйств и 4,6 миллиона самозанятых. Один работающий на селе производит продукцию для того, чтобы семь человек могли жить и трудиться в городе. Но сельское население вымирает и выбывает, особенно в

центральных и дальневосточных регионах, — 13% за какие-то пять-шесть лет.

Владимир Кашин наглядно, на слайдах, продемонстрировал, в каком состоянии находится инфраструктура наших деревень. В России не газифицировано 95,4 тысячи сёл, 43 тысячи сёл не охвачены телефонной связью, почтовой связью — 32 тысячи сёл. Доля сельских населённых пунктов, не имеющих дорог с твёрдым покрытием, составляет 30,2%. В 63% сельских населённых пунктов нет водопровода, в 55% — канализации, в 33% — отопления, в 67% — горячего водоснабжения.

Законодательная база наработана по всем направлениям, начиная от плодородия почвы и заканчивая ветеринарией и фитосанитарным благополучием. И госпрограммы приняты хорошие, да только они не финансируются в том объёме, который предусмотрен их паспортами. Вот почему в программных документах КПРФ, которая всегда поддерживает крестьянство и АПК, написано: финансирование агропромышленного комплекса должно быть не меньше 10% расходной части бюджета. А сегодня оно составляет всего 1,5%. Так что при всех дифирамбах в адрес сельских тружеников отношение к ним у власти, как к дойной корове.